

— Ты просто услышал от кого-то и решил оклеветать его, — Сюй Мин, разгневанный, но с улыбкой, произнес. — И это ты называешь «ради меня»?

— Да... В этом я был неправ, — Цю Цзинжун вздохнул. — Я просто слышал, что его мать... ну, ты понимаешь. Но мои намерения действительно были хорошими! Но я не ожидал, что, просто упомянув его, ты готов будешь из-за него поссориться с другом. Так сильно предпочитаешь любовь дружбе... Честно, мне обидно.

Сюй Мин глубоко вдохнул, сдерживая готовый вырваться наружу гнев, и, стиснув зубы, заставил себя оставаться спокойным.

Он пошевелил рукой, и Бай Шэн с Чэнцзы, державшие его, переглянулись, слегка ослабив хватку. Убедившись, что он не собирается бросаться в драку, они окончательно отпустили его.

— Цю Цзинжун, независимо от того, вместе я с ним или нет, ты не имеешь права говорить о нем плохо.

Сюй Мин медленно опустился на диван, откинувшись на спинку, и принял расслабленную позу. Его голос был настолько медленным, что каждое слово звучало отчетливо:

— Он человек, которого я выбрал. Оскорбляя его, ты оскорбляешь меня. Ты думаешь, я из тех, кто терпит оскорбления без реакции?

— А? — Лу Хун, с притворной нежностью, положил руку на плечо Цю Цзинжуна. — Понял?

Цю Цзинжун постепенно покрывался испариной. Рука Лу Хуна на его плече сжимала с такой силой, что ему было больно. Но он не смел сопротивляться, только кивнул:

— Понял... Сюй Мин, я... я был неправ, не стоило мне это говорить.

Чэнцзы и Бай Шэн, увидев, что Цю Цзинжун извинился, наконец расслабились и начали сглаживать ситуацию.

Чэнцзы сел рядом с Сюй Мином, похлопывая его по руке, пытаясь успокоить, и с улыбкой сказал:

— Ладно, ладно, Цзинжун просто глупость сморозил. Мы же редко собираемся, давайте не будем портить настроение.

Бай Шэн подошел к Цю Цзинжуну, легонько пнул его ногой, намекая, и Лу Хун медленно отпустил его руку, также откинувшись на диван.

Цю Цзинжун выглядел не лучшим образом, но, по крайней мере, понял намек Бай Шэна. Он потянулся к бутылке на столе, налил себе полный стакан и, повернувшись к Сюй Мину, выпил залпом:

— Я наказал себя стаканом, чтобы извиниться перед тобой.

Сюй Мин все еще был в напряжении и не хотел с ним разговаривать. Но, видя, как двое друзей смотрят на него с надеждой, он лишь кивнул, соглашаясь забыть этот инцидент.

Когда атмосфера в комнате стала еще более напряженной, дверь внезапно открылась.

Все инстинктивно повернулись и увидели, как в комнату вошел мужчина с черными волосами,

одетый во все черное. Его кожа казалась особенно бледной на фоне черной одежды, а в красивых глазах, похожих на персиковые цветы, светился холодный блеск. Он безэмоционально осматривал их:

— Вы тут спектакль разыгрываете?

— Босс!

Чэнцзы мгновенно вскрикнул от радости, сделал пару шагов и бросился обнимать мужчину, но тот холодно взглянул на него, и Чэнцзы сразу же опустил руки, смущенно потирая затылок:

— Ох, какой сегодня день — и босс, и Сяомин пришли!

— Это лучше спросить у вашего Лу Хуна, — мужчина легонько похлопал его по руке и, пройдя мимо, устремил взгляд на сидящих на диване.

Бай Шэн тоже обрадовался:

— Босс!

— Босс, — Цю Цзинжун улыбнулся ему.

Сюэ Янь кивнул в ответ, затем взгляд его остановился на Сюй Мине, и в его глазах мелькнуло понимание.

— Похоже, тот, кто действительно хотел меня видеть, — не Лу Хун.

Лу Хун закатил глаза:

— Ты не можешь не называть меня «принцем», да?

— Здесь слишком шумно, поговорим снаружи, — Сюэ Янь кивнул Сюй Мину и вышел из комнаты.

Он только что появился и уже уходил, Лу Хун фыркнул, остальные не осмелились возражать. Связываться с боссом — значит быть разгромленным в пух и прах.

Старый Сюэ работал слишком эффективно, сразу понял, что Сюй Мин хотел с ним поговорить. Сюй Мин еще не успел полностью осознать происходящее, но, видя, что тот уже у двери, поспешил за ним.

В «К» были специальные комнаты для деловых встреч. Сюэ Янь заказал напитки у официанта, выбрал более уединенную комнату и вошел внутрь.

Когда официант принес заказ и ушел, Сюэ Янь сел на диван и протянул Сюй Мину стакан с белой жидкостью.

Сюй Мин присмотрелся — это было молоко.

— ...Молоко в «К»?

— Что ты хотел? — Сюэ Янь размешивал свой кофе, добавляя одну ложку сахара за другой, отчего Сюй Мин слегка дернулся.

Когда Сюэ Янь поднял на него взгляд, Сюй Мин понял, что тот только что что-то сказал. Ему показалось, что Сюэ Янь был не в духе, и он подумал, что это из-за того, что его вызвали, когда он был занят. Сюй Мин извинился:

— Прости, что отвлек тебя, когда ты так занят.

Зная Сюэ Яня, он ожидал, что тот ответит что-то вроде «знаешь, что занят, так говори быстрее».

Но, к его удивлению, Сюэ Янь лишь на мгновение замер, затем продолжил добавлять сахар в кофе, длинные ресницы скрывали эмоции в его глазах:

— Это Лу Хун... Говори, что случилось.

— Ладно, — Сюй Мин не стал тянуть, выпрямился на диване, откашлялся и начал:

— У меня есть друг...

— Он и его парень были в хороших отношениях, но по какой-то причине несколько лет назад его бросили. Однако сегодня его бывший парень вдруг пришел к нему и попросил снотворное, чтобы покончить с собой. Мой друг, беспокоясь, пошел к нему и обнаружил, что тот выглядит не лучшим образом, на руке были следы самоповреждений. Когда он ушел, мой друг почувствовал неладное и вернулся, обнаружив, что его бывший парень перерезал себе горло...

Сюэ Янь на мгновение удивился:

— Умер?

— Нет... — Сюй Мин нахмурился. — Мой друг успел вовремя, рана была неглубокая. Он считает, что его бывший парень все еще испытывает к нему чувства и даже готов передать ему все свое имущество. Но у его бывшего нет неизлечимой болезни, на работе тоже все в порядке, вроде бы ничего плохого не произошло. Но когда мой друг предложил сойтись снова, он категорически отказался, ничего не объясняя...

— Такое состояние может быть депрессией? — Сюй Мин задал главный вопрос.

Сюэ Янь задумался:

— Он медленно реагирует?

— Не особо. — Только когда услышал предложение о воссоединении, немного застыл.

— Кроме попыток самоубийства, он причинял вред другим?

— Нет. — Только когда говорил о женитьбе на всю жизнь, слегка ущипнул за щеку.

— Постоянно в подавленном настроении?

— Вроде бы. Но скорее кажется, что у него редко бывают эмоциональные всплески.

Сюэ Янь положил ложку, откинулся на спинку дивана, скрестив пальцы на животе — его привычная поза для размышлений:

— Если исключить, что он использует самоповреждения, чтобы привлечь внимание, то его

поведение действительно похоже на депрессию.

— Он не хочет привлечь внимание, — Сюй Мин отрицал. — Если бы только это было так.

— Депрессия часто ассоциируется с самоубийством, но на самом деле большинство людей с депрессией, даже имея мысли о самоубийстве, не сразу переходят к действиям. У них могут быть привязанности, они могут мучиться или просто бояться боли, не имея смелости, — Сюэ Янь спокойно перечислял симптомы. — Когда человек с депрессией действительно решается на самоубийство, обычно это уже тяжелая стадия, и шансы на излечение крайне малы.

— Что... что? — Сюй Мин дрожал, его глаза покраснели. — Что делать?!

Сюэ Янь посмотрел на него:

— Дослушай до конца. Но тот, о ком ты говоришь, не слишком медленно реагирует, и у него редко бывают эмоциональные всплески. Такое явление я пока не встречал у пациентов с тяжелой депрессией. Люди с тяжелой депрессией живут в своем мире, их восприятие окружающего притуплено, иногда их можно звать полдня, и они не услышат. Так что его состояние, скорее всего, еще не настолько серьезно, чтобы быть неизлечимым.

Сюй Мин мгновенно расслабился, но голос его был сухим:

— Но... а его самоповреждения и попытки самоубийства?

— Возможно, он просто считает, что жизнь больше не имеет смысла.

Сюй Мин хотел ответить, что это очевидно — разве кто-то хочет умереть не потому, что жизнь кажется бессмысленной?

<http://bllate.org/book/16178/1451126>